- Учитель, а одежда - это легкий способ для меня привыкнуть к критике?- Спросила моя ученица, когда мы приступили к ужину.

“Да, это одна из причин. У тебя уже есть опыт ношения платьев, нижнего белья, обуви, купальников и повседневной одежды, дающей тебе базовую основу.”

“А что с остальными?”

- Как и сейчас, ты откроешь их, когда будешь готова.

- Несмотря на то, что ты извращенец?

“Это одна из привилегий, а не причина.”

“Даже если ты извращенец, я сожалею об этом отчете.”

“Не проблема. Теперь ты избавилась от некоторых зажимов в твоих мыслях ?”

“Я все еще боюсь ошибиться. И кое-чего из одежды, которую ты мне даешь, - это слишком много.”

“Ты видишь наряды, прежде чем я это делаю.”

“Кто шьет мне наряды и зачем?”

- Школа, которую я пока буду держать от тебя в тайне. По той самой причине, о которой мы только что говорили.

“Я имела в виду, почему они делают одежду только для меня.”

- Резюме, гранты, стипендии и денежные премии.

- Ты платишь университету за то, чтобы он шил мне одежду?

- Это кооператив, я заплатил за дизайн-центр, все коммунальные услуги и материалы, одновременно предлагая льготы.

- Значит, если я перестану быть твоей ученицей...

- Тем не менее я гарантировал им четырехлетний срок службы, и здание по-прежнему принадлежит им.

"Вот именно ... слишком много денег."- Она жаловалась. Кэтрин понятия не имела, сколько я планирую потратить на нее в ближайшие полдюжины лет.

"Это старый школьный способ. Мастер учит ученика тому, что нужно, и платит за это. Ученик обычно проводил определенное количество времени в качестве подмастерья, выплачивая долг. В вашем случае погашение не производится. У меня много денег, и я более чем готов потратить их, если дело правое. Или ученик правивильный."

У Кэт были проблемы с тем, чтобы преодолеть десятки миллионов, не говоря уже о сотнях миллионов долларов, потраченных на ее образование, которое я планировал потратить во время ее пребывания со мной. "Вы ведь слышали о воспитании детей, верно?"

"Да. Но сколько приемных родителей тратят сто миллионов на своих детей?"

"Если бы у твоего отца был миллиард долларов, неужели ты думаешь, что он стал бы скупиться на тебя или твою сестру?"

"Нет. Я все еще говорю, что это слишком много. Но все равно спасибо.- Я принял ее благодарность. - Я приберусь позже. Мне нужно немного подумать."

"Конечно."

Через два дня она получила посылку от сестры. Реакция Кэт была странной. "Как она узнала ваш адрес?"

- "Fex Ed" требует обратный адрес на своих поставках.- Я легонько шлепнул ее по затылку за то, что она не подумала об этом конкретном вопросе.

Внутри лежало шестнадцатистраничное письмо, написанное от руки ее сестрой, короткое письмо от родителей и конверт с деньгами. Тысяча в двадцатых годах, как на первый взгляд. Сначала она с улыбкой прочла мамино письмо, а потом уж с возмущением.

"Что-то случилось с твоей семьей?" Я был сбит с толку тем, что вызвало возмущение. Я знал, что ее семью охраняют, и у нее не было никаких реальных проблем.

- Мама "поздравила" меня с такой открытостью, но предупредила, чтобы я "предохранялась". Дурацкий поводок! - мой питомец пришел в ярость от такого предположения. Конечно, в ответ на мое веселье пустая коробка полетела в мою сторону, безвредно отскочив от моего плеча.

Письмо ее сестры Линдси было потоком сознания. Все шестнадцать страниц написаны так, что только девочка-подросток, съевшая слишком много сахара, может их передать. Кэт продекламировала мне часть этой истории позже в тот же вечер. И ее мамы тоже, хотя она никогда не делала этого раньше. Она даже дошла до того, что сожгла его над плитой и смыла пепел в канализацию.

- Могу я отдать Линдси мой артефакт? - Тот, который она использовала для игр с младшими героинями.

“Я бы не рекомендовал этого делать. Во-первых, она слишком молода, чтобы не злоупотреблять властью, и во-вторых, она и твоя семья сейчас находятся под защитой. Если бы она развила в себе сверхспособности, часть этой защиты ушла бы.”

- Это ты ... кто следит за моей семьей?

- Ассоциация Героев, Сталварт и Си.”

- Почему именно они?

- Это ты мне скажи.

“Они следят за мной через мою семью?”

- Какие "они"?

- Ассоциация и Сталварт.

- А Си?

- Си - это компания Леди Страйф, "Страйф Интернэшнл". Она меня ненавидит ... Из-за тебя и того, что я рядом... Это было не упомянутое условие вашей сделки, в мой первый день, когда она пришла?

“Ты можешь так думать. С Марией все никогда не бывает так просто. Возможно, она просто делает мне одолжение, или я мог бы попросить ее присмотреть за твоей семьей, или она ждет подходящего момента, чтобы использовать их в качестве рычага давления. Также возможно, что она вырастила третью голову и надеется, что ты сможешь закончить школу и конкурировать с ней. Может быть, все вышеперечисленное или ничего.”

“Ей не нужно присматривать за моей семьей, если она планирует действовать против них. Я все равно ничего не могу с этим поделать.”

После случайной недели, на следующей неделе оригинальное нижнее белье было возвращено с оговоркой, что непроверенные части имели приоритет. После того, как они были изношены, остальное снова было ее выбором, но на этот раз с реальной записью, а не с кратким резюме той первой недели.

Она также получила свой второй набор доз KWQ , 3 уровня математического анализа и 1 уровня физики.

Два трико Кэт приберегла на черный день, в буквальном смысле. Первый был полностью черный и сетчатый , с вышитыми крошечными розами, включая более крупные, покрывающие стратегические места. С этим она надела темно-зеленые стринги и бюстгальтер с чашечкой деми на всякий случай. Тонкий материал костюма покрывал области, которые бюстгальтер оставлял открытыми, но не скрывал кое-кожих выступов, которые раздражали подростка всякий раз, когда мы были вместе в комнате.

“Ты же знаешь, что этот наряд не предназначен для ношения с чем-либо под ним.”

- Просто забирай свои чертовы снимки и перестань меня извращать. Придурок. Ты заходишь слишком далеко, Хозяин.

Я усмехнулся ее скрытому предупреждению.

Вечерний комплект, последний, представлял собой металлическое белое плетеное стринговое трико. Серебряные струнные стринги снизу и сверху невероятно подчеркивали наряд. Материал боди мерцал всякий раз, когда она поворачивалась, привлекая мое внимание, даже если она была в другом месте в то время. После того, как сфотографировал ее , я велел ей следовать за мной. Этот наряд был чертовски хорош на ней, даже если она отказывалась в это верить.

Я открыл ключом дверь в комнату напротив моей спальни и велел Кэтрин следовать за мной. Маленькая комната служила ей кладовкой для одежды. На одной стене висели ее чистые и закрытые платья, купальники были упакованы в герметичные пакеты, сложенные на полке, остальные все еще находились в чистке.

Причина, по которой я привел ее в эту комнату так рано, заключалась в выставочном стенде. Комната в форме девятиугольника, с зеркалами от пола до потолка, возвышалась на фут от деревянного помоста. - Прыгай наверх.

Я закрыл дверь, приказав ей посмотреть на себя.

Кэт испугалась и свернулась в клубок, увидев то, что ей показалось: полную наготу со вспышками треугольного посеребренного целлофана. Через несколько минут, когда она оправилась от первоначальной паники, я описал ей то, что видел, и рассказал, как смотреть на себя глазами других. Расположение зеркал позволяло ей видеть все, стоя неподвижно, просто

используя голову, чтобы видеть себя со всех сторон. Устройство оптической комнаты в этой конкретной комнате было разработано мной для этой цели.

Три серебряных треугольника ткани действовали как привлекающие внимание отражатели под белым металлическим переплетением, создавая странный эффект, который был совсем не тем, что она или дизайнеры намеревались. Вместо того, чтобы скрыть ее важные части, серебро привлекло внимание к затвердевшим острым соскам и расщелине внизу купальника. Нижняя планка, разрезающая серебряную ткань, делала очень распространенное углубление. Тонкий серебристый материал прилипал к любому выступу и контуру.

Для меня этот наряд был удивительным в синергии двух разных материалов. Для Кэт это была демонстрация смущения. На самом деле она предпочитала показывать мне свою стринговую попку, а не переднюю часть. Мы вышли из комнаты и поужинали. Во время еды Кэт постоянно пыталась прикрыть грудь левой рукой. Время от времени я даже замечал подергивания.

Наконец, мне надоело ее "молчаливое страдание". Я удалился сразу после ужина, вместо того чтобы выпить кофе, как мне хотелось бы, разрезал печать пакета по ухodu, который ее мама отправила отдельно одновременно с письмом Линдси, и бросил простую коричневую коробку на ее кровать, прежде чем вернуться на кухню.

Зная, что искать, рассказы становились слишком очевидными. Возможно, я не сразу понял, в каком она состоянии, но я еще не был мертв. Кэт два раза уронила ту же самую вилку, один раз в раковину и второй раз под открытую дверцу посудомоечной машины, вызвав взрыв нецензурной брани и разочарования.

"Кэтрин."

*БАМ!

Ее вытянутая рука отскочила от двери, но не от боли, а от испуга.

- Что??- она залаяла.

Я помог ей встать. "На моей кровати лежит пакет для тебя. Я закончу мыть посуду. У тебя сегодня свободный вечер."

"Спасибо."- В ее голосе не было благодарности.

Она выскочила из кухни, все еще в фартуке. Сначала.

Держа свое воображение при себе, я закончила мыть посуду, прежде чем отправиться в свою берлогу для какой-нибудь тихой работы. Несколько часов спустя, когда я читал последнюю диссертацию из Стэнфорда о новом сверхпроводящем керамическом сплаве, Кэт пересекла мое

сознание по пути на кухню. Она бежала довольно быстро.

Борясь против моего здравого смысла, "Кэтрин?"- Крикнул я, когда она еще была в пределах слышимости.

"Да..."

<http://tl.rulate.ru/book/37633/1069543>